

Король рок-н-ролла считал своим долгом стучать на «Битлз»

Александр ШАЛЬНЕВ, «Известия», 1994 — 18 нояб. — С. 3

«Во-первых, я хотел бы вам себя представить. Меня зовут Элвис Пресли, и я очень уважаю то, что вы делаете».

Это — строки из письма, которое незадолго до Рождества 1970 года направил в Белый дом президенту Ричарду Никсону король рок-н-ролла и написанного с одной-единственной целью: выпросить у президента должность «федерального агента». Король, разьедаемый наркотиками, на практике хотел применить теоретические познания, почерпнутые им «в результате глубокого изучения природы злоупотребления наркотическими веществами и техники коммунистического промывания мозгов».

Иными словами, Элвис просил Никсона дать ему возможность стать стукачом, информатором, доносителем. «Я, — писал он президенту, — сделаю все, чтобы помочь моей стране». Помочь восстановить «некоторое уважение к американскому флагу, сейчас терпящее». Об этом он уже говорил Никсону лично, на встрече в Овальном кабинете Белого дома, устроенной 21 декабря, то есть буквально через день после того, как письмом получено было президентом.

Главными зачинщиками пренебрежения к Америке, пропагандистами наркомании король рока, который сам к тому времени уже, по сути, утрачивал всякую связь с реальным миром, считал «Битлз», и в особенности Джона Леннона.

Сейчас, наверное, уже трудно сказать, что все же было основой для ненависти и неприязни, которую испытывал Элвис к «Битлз». Не исключено, что то была обычная зависть: ливерпульская четверка била все рекорды популярности, даже несмотря на то, что группа уже вот-вот должна была распаться из-за конфликта между Полом Маккартни и Джоном Ленноном.

Не исключено, что Элвис, человек чрезвычайно набожный и, как многие американцы, родившиеся в провинциальной глуши и бедности, до умопомрачения патристичный, и в самом деле считал своим долгом помочь правительству противостоять антиамериканизму, который, безусловно, усилен был участием Соединенных Штатов во вьетнамской войне.

В письме Никсону, а потом и во время личной встречи, король рока, как свидетельствуют архивы ФБР и никсоновской администрации, недавно ставшие достояние

гласности, напомнил, что связи у него в американском обществе огромные, что вхож он повсюду. Эти контакты Элвис и планировал использовать, дабы собирать ту информацию, которая была бы полезна властям.

На встрече в Белом доме Пресли получил то, что хотел: ему был вручен знак агента Федерального управления по борьбе с наркотиками. Сделано это было по решению самого Никсона и вопреки рекомендации, которую дало само управление. Днем раньше, когда Пресли, воспользовавшись своими вашингтонскими контактами, побывал в управлении и там изложил свою просьбу «стать агентом с личным знаком», ему вежливо, но твердо отказали. Руководителям управления одного взгляда на Элвиса было достаточно, чтобы понять — перед ними наркоман: потливое лицо, неуверенная речь, неопрятная одежда и огромные черные очки, через которые удавалось все же разглядеть то, что король рока старался прятать, — сумасшедшие зрачки.

Парой недель позже еще одна встреча в Вашингтоне — в Федеральном бюро расследований. Эдгар Гувер, тогдашний директор ФБР, на ней, правда, не присутствовал. Он, конечно, хотел, чтобы Элвис был его осведомителем, но не горел желанием лично «освятить» эту работу. У Гувера тоже был большой зуб на Джона Леннона: директору бюро тот казался разносчиком крамольных идей и привычек. Гувер доходил до смешного: пытался как-то привлечь его и Йоко Оно к суду по обвинению в провозе через границы различных штатов Америки непристойных материалов — пластинки «Два девственника», на обложке которой Джон и Йоко были сфотографированы в чем мать их родила.

Через Пресли, через его связи в мире шоу-бизнеса и среди хиппи Гувер рассчитывал найти компромат на Леннона.

На встрече в ФБР Пресли жаловался не только на Леннона. Он поносил Джейн Фонду, многих других звезд, которые, по его словам, «отравляют молодые умы пренебрежительными высказываниями о Соединенных Штатах и своими недостойными действиями».

ЛОНДОН.